

Код 1249053

// Луки - 1859. - Т. 19, № 10. - отд. II, -
0.226-238.

II.

НАУКИ.

ПРИЛУЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Изъ дорожныхъ записокъ).

Въ Вологду прѣхали мы вечеромъ 1-го іюля. Мѣстополо-
женіе города некрасиво: онъ стоитъ на низкомъ мѣстѣ, въ
лощинѣ; но, какъ всѣ древніе города наши, красуется мно-
жествомъ храмовъ. На дальнемъ планѣ, сливаясь съ горо-
домъ, выступаютъ въ темныхъ очертаніяхъ и массивныя
башни Прилукскаго монастыря. Эта обитель, современная
нашей (Троицкой) Лаврѣ, особенно привлекала меня своею
древностію и я провелъ въ ней много пріятныхъ часовъ,
пользуясь свободой и уединеніемъ.

Монастырь Спасо-Прилукскій находится въ 5 верстахъ отъ
города, къ сѣверо-западу, по Архангельской дорогѣ; онъ
стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, которая омываетъ

его почти съ трехъ сторонъ, образуя своимъ течениемъ обширную луку, отчего и получилъ название монастырь *Прилуцкій* (иже на прилѹцѣ, какъ писали встарину и самъ основатель его, преподобный Димитрій). Вотъ свѣдѣнія о жизни этаго великаго подвижника, почерпнутыя изъ древняго сказанія, которое прочелъ я въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ монастырской библіотеки. Сказаніе это составлено Прилуцкимъ игуменомъ Макаріемъ, который едава-ли не бывъ современникомъ Преподобнаго,—по крайней мѣрѣ писалъ о немъ, несомнѣнно, по живымъ разсказамъ современниковъ. Въ одномъ мѣстѣ, напр., говоритъ онъ: «много повѣдалъ намъ о житіи и чудесахъ Преподобнаго ученикъ его Пахомій, который былъ подражателъ его благимъ нравамъ,—святый, терпѣливый, простый, незлобный, и быль послѣ него настоятелемъ великой обители, гдѣ блаженный Димитрій преставился.» Буду ближе держаться этаго древняго сказанія, которое переносить насъ въ древнѣйшія времена Вологды и къ началу ея знаменитой обители.

Димитрій бывъ современникъ и собесѣдникъ великаго отца иночествующихъ въ северной Россіи—преподобнаго Сергія. Родители его, люди богатые, занимавшіеся торговлею, жили въ Переславль (Залѣскому): здѣсь и родился преподобный Димитрій, здѣсь получилъ воспитаніе и положилъ начало своихъ иноческихъ подвиговъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ получилъ онъ стремленіе къ монашеской жизни, которому не препятствовали благоразумные родители: уклоняясь отъ дѣтскихъ забавъ, онъ посвящалъ большую часть времени на чтеніе священныхъ книгъ и молитву;

тицательно воспитывалъ въ себѣ кротость и смиреніе, отказавшись отъ всѣхъ ожидавшихъ его выгодъ, не пользуясь даже услугами рабовъ, которыхъ не мало было въ богатомъ домѣ его родителей. Въ монашество онъ постригся въ Переславскомъ Горицкомъ монастырѣ; здесь же рукоположенъ бытъ во священника. Но скоро пожелалъ устроить отдельную обитель, и основалъ въ томъ-же городѣ, близъ Плещеева озера, монастырь Никольский. Братіи, собравшейся къ нему, онъ подавалъ своею жизнью примѣръ самаго строгаго исполненія обязанностей инока; самъ же укрѣплялъ себя въ подвигахъ духовнымъ общеніемъ съ опытымъ наставникомъ въ иночествѣ—пр. Сергиемъ, къ которому ходилъ въ его пустынную обитель. Вотъ что пишетъ объ этихъ свиданіяхъ двухъ великихъ подвижниковъ древній жизнеописатель Димитрія: «У него былъ тогда и собеседникъ духовный, который тогда еще правиль своимъ стадомъ, предивный свѣтильникъ, преподобный Сергій чудотворецъ: къ нему-то ходилъ онъ въ монастырь святой живоначальной Троицы, и съ любовно подавали они другъ другу благословеніе и поученіе духовное; потомъ блаженный Димитрій отходилъ опять въ монастырь свой и каждый изъ нихъ оставался, внимая себѣ и своему стаду, по заповѣдямъ Господнимъ.»

Какой высокой святости достигъ въ то время преподобный Димитрій, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. «Подобно древнему Іосифу, прекрасному сыну Іакова,» онъ отличался въ молодыхъ лѣтахъ необыкновенною красотою. Но помышляя единственно о приобрѣтеніи красоты душевной и чтобы не служить предметомъ вниманія, онъ тщательно

скрывалъ свою наружность отъ постороннихъ взоровъ, всегда ходилъ покрывши лицо. Между тѣмъ одна женщина, принадлежавшая къ знаменитому въ горо:ѣ семейству, услышавъ о необыкновенной красотѣ его, возымѣла непреодолимое желаніе увидѣть лицо его. Долго искала она слущая удовлетворить своему нескромному желанію, и однажды действителено успѣла увидѣть его сквозь окно его келліи, когда онъ стоялъ здѣсь на молитвѣ; но въ то-же мгновеніе упала на землю, пораженная разслабленіемъ всѣхъ членовъ. Обратились къ молитвенной помощи самого Димитрія. «Какой грѣхъ!» сказаъ онъ, «что ты пожелала видѣть тѣнную красоту грѣшнаго человѣка!» Отъ испѣтиль сначала ея душу отъ нечистыхъ помысловъ и желаній, потомъ своею молитвою возвратилъ ей и тѣлесное здравіе.

Слава о высокой жизни Димитрія достигла Москвы и добра велиокняжескаго. «Самъ державій тогда начальство въ царствѣ Русскомъ, лесточвальный и дивный въ побѣдахъ, соименникъ Преподобнаго, благовѣрный великий князь Димитрій, который за Дономъ одержалъ великую побѣду надъ Татарами, и тотъ, слыша о преподобномъ отцѣ нашемъ Димитріѣ съ радостію призываєтъ его къ себѣ, чтобы получить отъ него благословеніе и почитатъ его также, какъ и другаго въ Россіи великаго столпа — Сергія.» Димитрій принималъ потомъ отъ купели дѣтей великаго князя и пользовался его милостями для устроенія своей обители. Но желая избѣжать славы, рѣшился оставить Переславль: онъ направилъ путь «къ сѣвернымъ странамъ, что близъ студеного моря-океана.» Случаѧ онъ посе-

лился въ пустынномъ мѣстѣ на рѣкѣ Лежѣ; но по требованію окрестныхъ жителей долженъ былъ удалиться оттуда: Тогда пришелъ онъ въ окрестности Вологды. Въ то время здѣсь существовалъ уже городъ и въ немъ было довольно храмовъ, свидѣтельствовавшихъ о благочестіи жителей; но ни въ городѣ, ни въ предѣлахъ его «даже до послѣднихъ моря,» не было монастыря общежительного. Димитрій полюбилъ это мѣсто и рѣшился основать здѣсь обитель. Онъ избралъ красивое мѣсто на берегу Вологды, съ трехъ сторонъ омываемое рѣкою» —«на Прилукѣ.» Владѣтели мѣста, некто Илія и сосѣдъ его Сидоръ Выпрыгъ, охотно уступили его Димитрію, не смотря на то, что здѣсь были у нихъ поля, засѣянныя озимымъ хлѣбомъ. При помощи жителей, которые приняли его съ любовію, Димитрій поставилъ деревянную церковь Спасителя, въ честь праздника 1-го августа, и келліи. Скоро собрались къ нему иноки, въ томъ числѣ многіе изъ прежней его Переславской обители. Семь великихъ князь прислали ему даръ на устроеніе монастыря, какъ скоро получилъ извѣстіе о его мѣстопребываніи. Такъ основанъ былъ монастырь Спасоприлуцкій, —«и это было,» прибавляетъ жизнеописатель Димитрія, «первая на Вологдѣ общежительная обитель.»

Димитрій прилагалъ великое стараніе объ устройствѣ новой обители, не столько вънѣшнемъ, но особенно внутреннемъ: строго соблюдалъ онъ за поведеніемъ братіи въ церкви и келліяхъ, самъ показывая примеръ неуклоннаго исполненія всѣхъ обязанностей инока. Для уединенной-же молитвы и подвиговъ онъ устроилъ себѣ небольшую келлію при-

самомъ храмѣ, съ съверной стороны алтаря. Попеченіе его не ограничивалось тѣснымъ кругомъ монастырской братіи: въ его обители находили пріютъ бѣдные и странники, которыхъ бывало особенно много, такъ какъ монастырь стоялъ «на распутіи,» — мимо него и въ то время шла дорога «отъ города къ великому морю-океану;» у него находили вѣрное утѣшеніе несчастные, искали защиты притѣсняемые, которыхъ «однимъ словомъ своимъ избавлялъ онъ отъ насилия злыхъ судей.» Вотъ случай, показывающій, какъ умѣлъ онъ вразумить людей несправедливыхъ: одинъ богатый человѣкъ принесъ въ даръ монастырю «пищу и питіе для трапезы братской;» но преп. Димитрій не велѣлъ принимать отъ него дара. «Отнеси это домой, что принесъ къ намъ,» сказалъ онъ, «и находящихся въ дому твоемъ рабовъ и сиротъ, тѣхъ напитай прежде, чтобы не погибали голodomъ и жаждою, и что останется отъ нихъ, то принеси къ нашей нищетѣ, чтобы быть совершеннымъ милостивцемъ и чтобы Господь принялъ даръ твой;» тогда только принялъ онъ принесенные брашни, когда принесший обвѣщался «такъ дѣлать, какъ научилъ его Преподобный и не быть злымъ господиномъ для рабовъ своихъ.»

Вотъ еще два обстоятельства изъ жизни преподобнаго Димитрія, записанныя его жизнеописателемъ: они показываютъ, какою высокою мудростью и прозорливостью обладалъ онъ. Къ нему пришелъ изъ Переяславля родной его братъ, занимавшийся торговлею, но совершенно обнищавший: онъ просилъ благословенія у Димитрія отправиться для торговли «на Угру и Печору, гдѣ живутъ Чудь.» Видя край-

нюю нужду брата, Димитрій благословилъ его, и братъ возвратился ясъ прибыткомъ. » И въ другой разъ пришелъ къ нему братъ просить благословеніе на путешествіе для торговли въ тотъ-же край: зная, что онъ все еще имѣть нужду, Димитрій опять благословилъ его, и путешествіе кончилось такъ-же благополучно, какъ въ первый разъ. Но когда, побуждаемый уже корыстолюбіемъ, братъ хотѣлъ итти къ Чуи въ третій разъ, Димитрій не обѣщалъ ему успѣха и отказалъ въ благословеніи. Не смотря на то, братъ отправился — и погибъ въ дикой странѣ. Другое событие. « Однажды, когда братія дѣлали пристройку къ церкви, Димитрій, находясь съ ними, сказалъ съ вздоханіемъ сердца: Мы, братіе, строимъ здѣсь земныя вещи и тленныя, а благодѣрный великий князь Димитрій Ивановичъ не печется съ нами о суетномъ семъ житіи! — Потомъ, тутъ-же стоя, началъ Святый просить у Господа, чтобъ упокоилъ его съ праведными. » Окружающіе его слушали съ недоумѣніемъ; а спустя нѣсколько дней « пришла вѣсть изъ Москвы, что великий князь преставился въ тотъ самый день, когда Святый сказалъ, что онъ уже не печется съ нами о суетѣ сего свѣта »

« И такимъ образомъ пожилъ преподобный Димитрій довольноные годы, шествуя скорбнымъ и узкимъ путемъ, достигъ маститой старости, украсившись святолѣтными сѣдинами — только на бородѣ было немного волосъ не совершенно бѣлыхъ, — и уже почувствовалъ тѣлесную немощь. » Приближаясь къ смерти онъ назначилъ себѣ преемникомъ игумена Паходія. Въ часъ его кончины чудное благоуханіе

распространилось по всему монастырю: удивленные инохи собрались въ келлю Преподобного и наши его уже почившимъ. Съ честію погребли они святое тѣло его и тогда-же много чудесъ совершилось при его гробѣ.

Основанный преподобнымъ Димитриемъ монастырь, щедротами царей и усердіемъ благовѣшчавшихъ къ его памяти такъ устроился и распространился, что теперь на мѣстѣ его деревянной церкви возвышается величественный храмъ, окруженный другими церквами и каменными зданіями, и все обширное пространство монастыря огорожано высокою каменною стѣною, съ массивными башнями по четыремъ угламъ. Видъ монастыря величественъ: величиною стѣнъ, числомъ и древностью храмовъ, обширностию монастырскихъ зданій онъ напоминаетъ наши лавры и знаменитѣши монастыри.

Въ монастырь вы входите чрезъ святые ворота замѣчательной древней архитектуры, съ церковью и башней устроенные въ северо-западной стѣнѣ; широкая каменная дорожка, справа окаймленная зеленою тѣнистаго сада, приводить васъ къ главному храму. Нельзя довольно налюбовать-ся величественною красотою древней пантеры, которая ведеть въ верхнюю половину храма, и изяществомъ всего обширнаго зданія церкви, построенной во времена Грознаго (въ 1542 г.). Войдемъ сначала въ нижнюю церковь, гдѣ находится драгоценнѣйшая святыня обители. Эта церковь поражаетъ своею мрачностью: ея широкія, но чрезвычайно низкія галлерей скучно освѣщены небольшими окнами; здесь-то подъ однимъ изъ среднихъ сводовъ, озаренный